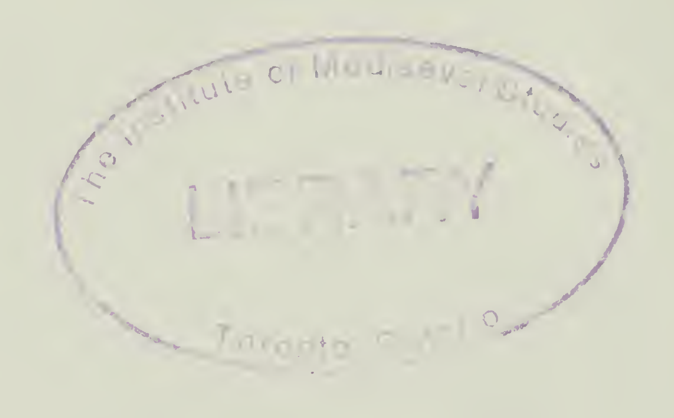

ИСТОРІЯ

ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОРОРОДИЦЫ

НА СТАРОМЪ СИМОНОВѢ, ВЪ МОСКВѢ.

ИСТОРІЯ

ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

НА СТАРОМЪ СИМОНОВѢ, ВЪ МОСКВѢ.

КЪ ЕЯ ПЯТИСОТЛѢТІЮ.

(1370—1870).

СОЧИНЕНІЕ Н. РОЗАНОВА.

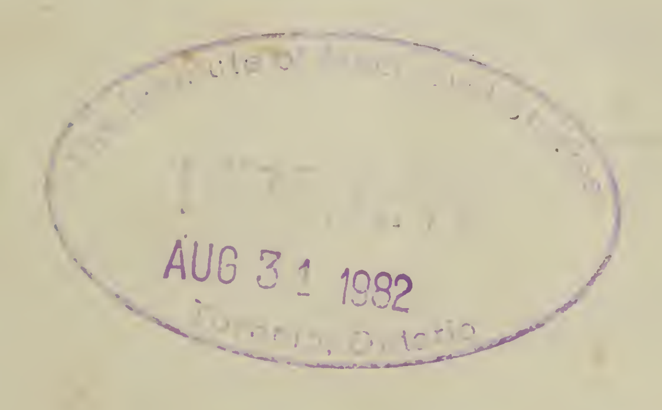
МОСКВА.
Въ Синодальной типографіи, на Никольской улицѣ.
1870.

,,Св. Ѳеодѡръ ѡбрѣлъ мѣсто ѕѣлѡ̀ красное на строенїе монастыря̀, близъ рѣкѝ Москвы̀, именемъ Симоново, и созда̀ церковь на томъ мѣстѣ, во имѧ Пресвятыѧ Вл҃чицы нашеѧ Бг҃ородицы честнагѡ еѧ̀ Рождества̀, и общее житїѐ оучинѝ."

Житїѐ Преподобнагѡ Сергїѧ.

...,,Изъ полкꙋ Татарскагѡ, предо всѣми мꙋжествова, похвалѧѧсь и хоробрꙋѧ, подобенъ бысть древнемꙋ Голїадꙋ. Видѣвъ же его̀ Пересвѣтъ чернецъ, иже бѣ въ полкꙋ оу Димитрїа Всеволожа, и двигъся изъ полкꙋ вонъ и речѐ: сей человѣкъ, иже себѣ подобна ищетъ, азъ же хощꙋ съ нимъ видатися: бѣ же шеломъ егѡ̀ на главѣ архагг҃льскагѡ образа вооꙋжёнъ схимою, по повелѣнїю игꙋмена Сергїа, и речѐ: отцы̀ и братїа, простите мѧ̀ грѣшнаго, и брате Ослѧба, молѝ за мѧ̀ Бг҃а. Преподобне оч҃е игꙋменъ Сергїй, помогай мѝ молитвою своею.—И оустремися противꙋ емꙋ.."

Древнѧѧ повѣсть ѡ Мамаевомъ побоищѣ.

Дозволено цензурою. Москва, 3 сентября, 1870 г.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

Маріи Александровнѣ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

Николай Розановъ.

Лит. К. Эрготъ.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
что на старомъ Симоновѣ въ Москвѣ.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы

на Старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ.

Много въ Москвѣ храмовъ Божіихъ, которые, по началу своему, очень древни. Москва начало своего существованія считаетъ со времени перваго извѣстія о ней въ лѣтописяхъ 1147 г. [1]); но, и до того времени, селенія, занимавшія мѣстность Москвы, безъ сомнѣнія, имѣли церкви, въ которыхъ обыватели, или прихожане, исполняли свои христіанскія обязанности. Археологія намъ еще не объяснила о времени начала большей части Московскихъ церквей. Когда-же бываетъ извѣстно начало древней церкви, особенно, ежели начало или время построенія церкви ознаменовано какимъ-либо важнымъ историческимъ событіемъ, то любители древности съ большимъ сочувствіемъ относятся къ сему событію, и память первоначальнаго устройства храма Божія чествуютъ особымъ торжествомъ. Такъ въ прошломъ 1869 г., октября 1, совершено было въ Москвѣ торжество, въ воспоминаніе 250-ти лѣтняго существованія соборной Покровской, въ Покровскомъ, церкви, построенной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1619 г., въ память побѣды, того 1 октября, надъ Поляками [2]). Въ семъ 1870 г. любители древности собрались праздновать, 8-го сентября, 500 лѣтіе Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, гдѣ покоятся останки доблестныхъ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя, сподвижниковъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго на Кулико-

1

вой битвѣ. ГОСУДАРЫНЯ Императрица съ Августѣйшею фамиліею, и лица разныхъ состояній, между коими находились и нищетою богатые, словомъ и дѣломъ заявили свое сочувствіе къ сему торжеству [3]).

По случаю пятисотлѣтія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, прослѣдимъ исторію ея, со времени первоначальнаго устройства до настоящаго времени.

I.

О первоначальномъ устройствѣ церкви, во имя Рождества Пр. Богородицы, на Старомъ Симоновѣ, по письменнымъ памятникамъ, извѣстно слѣдующее:

Во время княженія въ Москвѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, когда Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи находился св. Алексій, прибылъ въ Москву изъ Троицкой обители пр. Сергія племянникъ его—инокъ Θеодоръ.—Θеодоръ, въ мірѣ Іоаннъ, былъ сынъ старшаго брата пр. Сергія, Стефана, постригшагося по вдовству въ монахи и бывшаго потомъ игуменомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. [4]) Инокъ Θеодоръ, около Москвы, на юговостокъ, въ мѣстности, называвшейся издревле Симоново—тамъ, гдѣ нынѣ возвышается каменная Богородицерождественская церковь, въ 1370 г. построилъ деревянную, во имя Рождества Пр. Богородицы церковь, и положилъ при ней основаніе иноческой обители. Самъ пр. Сергій и совѣтомъ и трудами способствовалъ иноку Θеодору въ устройствѣ обители. Прудъ, который донынѣ находится на южной сторонѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, по преданію, ископанъ трудами пр. Сергія; и въ монастырскихъ документахъ, какъ извѣстно, прудъ этотъ издавна назывался

Сергіевскимъ. Пр. Θеодоръ былъ первымъ игуменомъ новоустроенной, на Симоновѣ, Богородицерождественской обители [5]).

Въ то время, когда устроивалась Богородицерождественская на Симоновѣ обитель, Москва была небольшимъ городомъ. Россія болѣе столѣтія находилась подъ игомъ Татаръ, а Русскіе князья, оспаривая другъ у друга владѣнія областями, вели между собою раздоры и битвы. При Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ въ Кремлѣ находились только: а) соборы Успенскій и Архангельскій, построенные Великимъ Княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою,—первый начатъ въ 1326 г., по прибытіи изъ г. Владиміра въ Москву Митрополита Московскаго и всея Россіи св. Петра, а второй въ 1333 г.; б) монастыри—Спасо-Преображенскій, или первая Спасская церковь на бору, въ которую тотъ же В. Князь Калита перевелъ нѣкоторыхъ иноковъ изъ устроенной Великимъ Княземъ Даніиломъ Александровичемъ въ Даниловской слободѣ обители, и новопостроенный Святителемъ Алексіемъ въ 1365 г. Чудовъ монастырь, и в) церкви: Рождества Іоанна Предтечи на бору, бывшая соборная церковь св. Митрополита Петра, Іоанна лѣствичника, построенная тѣмъ же Калитою, и нѣкоторыя другія;—а также жилища Великаго Князя и бояръ. Въ 1339 г. Кремль тѣмъ же В. К. Калитою, для защиты отъ непріятелей, обнесенъ былъ деревянными стѣнами, а В. К. Димитрій Іоанновичъ, вмѣсто деревянныхъ построилъ стѣны каменныя. Со всѣхъ сторонъ Кремля, въ ближнемъ и дальнемъ разстояніи, стояли слободы, отдѣлявшіяся между собою рѣками, прудами, полями и во многихъ мѣстахъ лѣсомъ. Почему на пути отъ Кремля къ новоустроенной Богородицерождественской, на Симоновѣ обители, въ то время стояли только изрѣдка слободы съ своими церквами. [6]) Новоспасскаго монастыря тогда еще не было. Но съ восточной стороны, на берегу рѣки Яузы, находился уже монастырь, во имя Спасителя образа нерукотвореннаго, устроенный Святителемъ Алексіемъ въ 1360 г., при посредствѣ также инока

Сергіевой обители Андроника [7]). Ближе къ Богородицерождественской, на Симоновѣ, обители, на Крутицахъ, находилось съ церковью подворье Сарской и Подонской епархіи, гдѣ въ послѣдствіи времени устроилась каѳедра сей епархіи [8]). На западъ отъ Богородицерождественской обители, чрезъ Москву рѣку, видны были—устроенный, какъ выше сказано, В. Княземъ Даніиломъ Александровичемъ монастырь Даниловъ и церкви въ слободахъ Замоскворѣчья.

Мѣсто, занятое на Симоновѣ новоустроенною обителью, оказалось тѣсно и неудобно для обители.—Какъ и нынѣ, можно видѣть, мѣсто, гдѣ помѣщается Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь, съ западной стороны имѣетъ близкій высокій берегъ Москвы-рѣки, а съ сѣверной стороны окружено глубокимъ оврагомъ и составляетъ собою какой-то утесъ горы, на которомъ совсѣмъ негдѣ развернуться обители, особенно большой, съ ея жилыми и хозяйственными постройками. Владѣтель Симоновской мѣстности для монастыря далъ другое мѣсто, въ близкомъ разстояніи отъ Богородицерождественской церкви, а именно, менѣе четверти версты за упомянутымъ оврагомъ,—тамъ, гдѣ нынѣ помѣщается обширный Симоновъ монастырь. Здѣсь игуменъ Ѳеодоръ, около 1379 г., основалъ новый монастырь и заложилъ каменный, въ обширныхъ размѣрахъ, соборъ во имя Успенія Пр. Богородицы, который, по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, долгое время строился [9]). Богородицерождественская обитель осталась на Старомъ Симоновѣ, подъ управленіемъ того же игумена Ѳеодора, и стала служить для иноковъ новоустроеннаго Симонова монастыря, или какъ усыпальница для умершихъ, или какъ скитъ для искавшихъ себѣ уединенной подвижнической жизни. [10])

Тяжко было для Русскихъ иго Татарское. Русскіе платили Татарамъ ежегодно поголовную подать. Татарскіе чиновники, какъ соглядатаи, жили въ Русскихъ городахъ и наблюдали за дѣйствіями Русскихъ князей. Великіе князья долж-

ны были отправляться въ Орду, или столицу Татарскихъ хановъ, чтобъ тамъ получить себѣ ярлыкъ, или право на владѣніе великокняжескимъ престоломъ. В. К. Димитрій Іоанновичъ, покончивъ распри съ нѣкоторыми изъ Русскихъ князей, съ успѣхомъ испыталъ силу Русскаго оружія въ войнѣ противъ тогдашнихъ Болгаръ, и даже въ нѣсколькихъ стычкахъ съ самими Татарами [11]). Успѣхи Русскаго оружія ненавистны были Ордѣ. Посему Орда въ 1380 г. послала своего военачальника Мамая, съ безчисленнымъ войскомъ, разорить Москву и области покорныхъ В. К. Димитрію Іоанновичу князей. Димитрій Іоанновичъ, собравъ Московское войско и дружины покорныхъ ему князей, рѣшился противостать сильному Мамаю. Но благочестивый Князь въ успѣхѣ битвы надѣялся не столько на силы воиновъ своихъ, сколько на помощь Божію. Для сего предъ походомъ на войну съ Мамаемъ, Великій Князь отправился въ Троицкую обитель преп. Сергія, испросить молитвами преподобнаго, благословеніе Божіе на успѣхъ Русскаго оружія. Пр. Сергій благословилъ В. Князя на брань съ врагами Россіи и изъ числа своихъ иноковъ, по желанію В. Князя, далъ бывшихъ прежде боярами и воинами, потомъ иноками Сергіевой обители— Пересвѣта и Ослябя, которые вмѣстѣ съ Русскимъ войскомъ и отправились на войну. Тамъ, на Куликовомъ полѣ, гдѣ протекаетъ рѣка Непрядва, произошла жестокая битва. Битву Русскихъ съ Татарами началъ инокъ—воинъ Пересвѣтъ единоборствомъ съ Татарскимъ богатыремъ. Инокъ—воинъ, по заповѣди своего игумена пр. Сергія, не снимая иноческой схимы, съ оружіемъ на конѣ устремился также на коннаго врага—богатыря... Сразились... Отъ ударовъ оружія въ единоборствѣ не уцѣлѣлъ инокъ—воинъ, не остался живъ и Татаринъ-богатырь. По словамъ древней повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, они „оба спадоша съ коней на землю, ту и скончашася.“—За ними началась страшная сѣча у Русскихъ съ Татарами. Числомъ воиновъ Татары превосходили

Русскихъ, и Русскіе начали-было уже въ битвѣ ослабѣвать. Но пламенное чувство Русскихъ, что они сражаются за православную вѣру, за свободу своей отчизны, и благоразуміе Русскаго военачальника сохранить остатокъ свѣжихъ силъ къ концу битвы,—спасли Русскихъ. Татары разбиты были на-голову, и Мамай, по словамъ той же повѣсти, воскликнувъ „великъ Богъ христіанскій", бѣжалъ съ поля битвы, и за нимъ устремились остатки разбитыхъ его полчищъ. Много въ этой кровавой битвѣ погибло Русскихъ воиновъ, погибъ и другой инокъ-воинъ Сергіевой обители—Ослябя. Битва Русскихъ съ Мамаемъ происходила 8 сентября, 1380 г., въ день праздника Рождества Пр. Богородицы. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ въ битвѣ сражался какъ простой воинъ, и, по милости Божіей, остался живъ. Какъ битва происходила на Куликовомъ полѣ, недалеко отъ рѣки Дона, посему В. К. Димитрій Іоанновичъ, за успѣхъ въ битвѣ, называется въ Исторіи Донскимъ. В. Князь, похоронивъ убіенныхъ Русскихъ воиновъ на Куликовомъ полѣ, не предалъ тамъ землѣ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя, а привезъ ихъ въ Москву и похоронилъ въ Старосимоновской обители, какъ значится по письменнымъ памятникамъ „*при церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы—въ палаткѣ каменной подъ колокольнею—и дски (на нихъ) каменныя*" [12]).

II.

На святой Руси общины, или совмѣстныя жительства людей, устроялись не какъ въ иныхъ земляхъ. Тамъ сильный владѣлецъ, соорудивъ себѣ укрѣпленный за́мокъ, окружалъ его бойницами и рвами, набиралъ къ себѣ дерзкихъ и буйныхъ людей, съ которыми дѣлалъ набѣги на окрестныхъ жителей, и оружіемъ и насиліемъ покорялъ ихъ своей власти. Покоренные, только въ качествѣ вассаловъ или рабовъ сильнаго владѣльца, могли пользоваться своею

собственностью [13]). На Руси мирные отшельники чаще въ горныхъ пещерахъ, или въ непроходимыхъ дебряхъ, избирали себѣ убѣжище, и тамъ предавались молитвѣ и иноческимъ подвигамъ. Безъ всякаго призыва къ нимъ стекались люди искавшіе богоугодной жизни, и при отшельникѣ устрояли совмѣстное жилище или иноческую обитель. Изъ обителей иноки въ жилища окрестныхъ жителей вносили только слова мира, любви и благочестія. Такъ возникали первоначально иноческія обители въ южной Россіи, по принятіи Великимъ Княземъ Владиміромъ христіанской вѣры и при преемникахъ его. Изъ пещеръ иноковъ Антонія и Ѳеодосія устроилась въ Кіевѣ знаменитая Печерская Лавра. По благотворнымъ дѣйствіямъ иноческихъ обителей, съ иноками были въ близкихъ сношеніяхъ и пріязни Русскіе князья, бояре и народъ. Иноки изъ обителей южной Россіи несли свѣтъ православной вѣры въ глубь Россіи, гдѣ долго еще лежалъ прежній мракъ невѣрія и идолопоклонства. Такъ образовались иноческія обители въ средней Россіи, когда, по разореніи Татарами Кіева, великокняжескій престолъ перенесенъ былъ во Владиміръ, потомъ въ Москву. Среди непроходимыхъ дебрей, въ 60 верстахъ отъ Москвы, пр. Сергій устроилъ обитель, изъ которой, по времени, возникла великая Троицкая Сергіева Лавра. Иноки пр. Сергія полагали основаніе другихъ обителей въ Москвѣ, близъ Москвы, и въ другихъ мѣстахъ [14]). Благочестивые иноки всегда были любезны и князьямъ и боярамъ и народу. Изъ средней Россіи, какъ избранники Божіи, иноки стремились на сѣверъ, въ крайніе предѣлы тогдашней Россіи, и, основывая въ разныхъ мѣстахъ обители, распространяли тамъ свѣтъ истиннаго ученія и правила благочестивой жизни среди окрестныхъ жителей.

Пр. Ѳеодоръ, игуменъ Симоновскій, по своему духовному просвѣщенію и благочестивой жизни, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ. В. Князь, одержавъ побѣду надъ Мамаемъ въ день

праздника Рождества Пр. Богородицы, Рождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители далъ вкладу село Рожествено, находившееся на мѣстѣ Мамаева побоища; игумена Ѳеодора имѣлъ своимъ духовникомъ и, какъ болѣе другихъ способнаго, не разъ посылалъ его, по дѣламъ церковнымъ, въ Константинополь. Тамошній Патріархъ Нилъ также оказывалъ игумену Ѳеодору знаки своего особаго вниманія; въ 1383 г. возвелъ его въ санъ Архимандрита и Симоновъ монастырь сдѣлалъ ставропигіальнымъ. Въ 1388 г., по желанію В. Князя Димитрія Іоанновича, Архимандритъ Ѳеодоръ посвященъ во Епископа, а въ 1389 г. онъ поступилъ Архіепископомъ на каѳедру Ростовской и Ярославской епархіи, гдѣ въ 1394 г. скончался. Память его чтится какъ угодника Божія [15]).

Въ 1390 г., на мѣсто настоятеля Симоновской обители, Архимандрита Ѳеодора, избранъ былъ священноинокъ тойже обители Кириллъ. Кириллъ, по рожденію, принадлежалъ къ боярскому роду, и, по возрастѣ, обращался въ кругу бояръ; но, наскучивъ мірскою суетою, избралъ себѣ путь иноческій. Онъ, вступивъ въ Симоновъ монастырь, проходилъ здѣсь разныя низшія послушанія, какъ-то, въ хлѣбнѣ и поварнѣ, и строгимъ образомъ своей жизни пріобрѣлъ себѣ у всѣхъ расположеніе и любовь. Будучи настоятелемъ Симонова монастыря, Кириллъ наскучилъ пріемомъ вельможъ и бояръ и проистекавшею отъ того мірскою суетою; онъ вскорѣ покинулъ настоятельство и жилъ въ монастырѣ, какъ простой инокъ; но, по встрѣтившимся непріятностямъ [16]), а болѣе всего, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, оставилъ Симоновъ монастырь и перешелъ въ Богородицерождественскую, на Старомъ Симоновѣ, обитель. Здѣсь пр. Кириллъ предался иноческимъ подвигамъ, и въ одно время, читая ночною порою акаѳистъ предъ иконою Богоматери, услыхалъ голосъ: „Кириллъ, иди на Бѣлоозеро, тамъ найдешь себѣ мѣсто покоя,“ и въ тоже время подвижникъ увидалъ

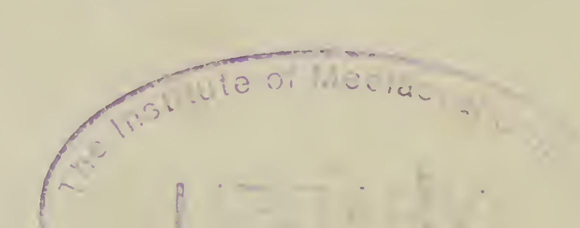
въ окно на сѣверѣ большой свѣтъ, какъ знаменіе того мѣста, куда онъ долженъ идти.... На сѣверъ стремились иноки того времени, туда и голосъ небесный ихъ звалъ; тамъ много еще было мрака, куда иноки должны были вносить свѣтъ. Пр. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ инокомъ, по имени Ѳерапонтомъ, бывавшимъ уже въ Бѣлозерскихъ предѣлахъ, взявъ икону Богоматери, отправился на Бѣлоозеро. Тамъ пр. Кириллъ воздвигъ Бѣлозерскій монастырь и въ немъ на 90 году своей жизни въ 1427 г. скончался. Пр. Ѳерапонтъ, отправившійся съ пр. Кирилломъ въ Бѣлозерскія страны, устроилъ монастырь въ 15-ти верстахъ отъ Кириллова монастыря. Можайскій Князь Андрей Димитріевичъ, коему принадлежали нѣкоторыя земли Бѣлозерскія, вызвалъ къ себѣ пр. Ѳерапонта, для устройства монастыря въ Можайскѣ. Пр. Ѳерапонтъ устроилъ въ Можайскѣ монастырь, извѣстный подъ именемъ Можайскаго—Лужецкаго, и здѣсь въ 1426 г. скончался. Пр. Кириллъ Бѣлозерскій причисленъ къ лику святыхъ въ 1547 г. Равно св. мощи пр. Ѳерапонта, какъ угодника Божія, почиваютъ подъ спудомъ въ Можайскомъ—Лужецкомъ монастырѣ [17]).

Устроенная на новомъ мѣстѣ Симоновская обитель въ Москвѣ процвѣтала. Изъ настоятелей ея, какъ извѣстно, многіе восходили на высшія іерархическія степени. Св. Фотій Митрополитъ Московскій (1409—1431) въ одно время посѣтилъ Симоновъ монастырь и, взошедши въ хлѣбную пекарню, увидалъ тамъ заснувшаго отъ трудовъ и изнуренія послушника-инока отроческихъ лѣтъ, „правую руку,“ какъ говорится въ лѣтописи, „имѣя согбенну, яко благословляше ею.“ Св. Фотій тогда же предсказалъ, что этотъ инокъ будетъ великимъ святителемъ Русской земли. Заснувшій отъ трудовъ и изнуренія инокъ былъ св. Іона, съ раннихъ лѣтъ поступившій въ Симоновскую обитель. Онъ въ послѣдствіи времени былъ Архимандритомъ и Настоятелемъ Симонова монастыря, въ 1430 г. хиротонисанъ во Епископа Рязанскаго, съ 1449 г.

по 1461 былъ Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи. Св. мощи Митрополита Іоны почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Изъ настоятелей Симонова монастыря происходили Митрополиты всероссійскіе: Геронтій (1473—1489), Варлаамъ (1511—1522), Іовъ, который былъ первымъ Патріархомъ всероссійскимъ (1587—1605), низвергнутый съ патріаршей каѳедры Лжедимитріемъ, и Патріархи всероссійскіе: Гермогенъ (1606—1612), защитникъ отечества во время смутъ въ Москвѣ отъ польщизны; онъ заточенъ поляками въ Чудовъ монастырь и тамъ уморенъ голодомъ; и Іосифъ (1642—1652). [18])

Къ устройству и благосостоянію Симонова монастыря споспѣшествовали Московскіе Великіе Князья и послѣдовавшіе за ними Государи. Основанный при В. Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ въ Симоновѣ монастырѣ Успенскій соборъ, въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, которые нынѣ видимъ, по отстройкѣ освященъ въ 1405 г., октября 1. Къ сему, въ разное время, воздвигнуты въ монастырѣ разныя для жительства монашествующихъ каменныя зданія и другія принадлежности монастырскаго обихода, а въ концѣ XV вѣка Симоновъ монастырь окруженъ обширною каменною съ башнями оградою. Надъ западными воротами монастыря, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, устроена церковь Всемилостиваго Спаса, которая освящена въ 1593 г., августа 1-го Патріархомъ Іовомъ, въ присутствіи самого Государя. Около 1677 г. Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ устроена трапезная церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Царь любилъ посѣщать Симоновскую обитель и проживалъ иногда въ ней. Терраса, которая донынѣ возвышается при трапезной церкви, въ видѣ четвероугольной недоконченной башни, устроена Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; съ нея Царь могъ любоваться и окрестностями на дальнее разстояніе, и златоглавою Москвой [19]).

Москва, со времени утвержденія единодержавія въ Россіи и по низверженіи ига Татарскаго, приходила въ благоуст-

ройство, и быстро возрастала по народонаселенію. Кремль и окрестности его наполнились храмами Божіими. Кромѣ каменныхъ стѣнъ вокругъ Кремля, такія же стѣны устроились вокругъ Китая и Бѣлаго города; и прочія предмѣстья Москвы окружены были высокою земляною насыпью или валомъ. Все это устроялось для защиты Москвы, въ случаѣ нападенія непріятелей. На пути отъ Кремля къ Симонову монастырю, въ это время много уже находилось слободъ съ церквами, и кромѣ Андроніева монастыря, на лѣвомъ берегу Москвы рѣки стоялъ Новоспасскій монастырь, переведенный изъ Кремля на Новое, т. е. мѣсто въ концѣ XV столѣтія и окруженный, какъ Симоновъ монастырь, каменными стѣнами съ боевыми башнями [20]). Ближе къ Симонову монастырю, на мѣстѣ подворья Сарской и Подонской епархіи, стояла уже каѳедра той епархіи съ архіерейскимъ домомъ, соборною церковью и другими принадлежностями [21]).

Смиренно стояла около Симонова монастыря въ описываемое нами время Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, обитель. Она, развѣ, деревянною была окружена стѣною. Настоятели Симонова монастыря были и ея настоятелями. Впрочемъ, по письменнымъ памятникамъ того времени, въ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители упоминаются свои игумены или строители, какъ-то, въ 1453 г. игуменъ Іовъ, въ 1497 г. строитель Мартирій. Иноки Симонова монастыря, по духовнымъ завѣщаніямъ, назначали денежные вклады *въ монастырь на Старой Симоновъ* [22]). Но упомянутые настоятели Богородицерождественскаго монастыря, на Старомъ Симоновѣ, состояли въ полной зависимости отъ Новосимоновскаго монастыря, какъ ставропигіальнаго и своего главнаго монастыря. Въ то время и послѣ, какъ извѣстно, игумены или строители небольшихъ монастырей находились въ полной зависимости отъ настоятелей тѣхъ монастырей, къ которымъ были приписаны [23]). При Богоро-

дицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители находилась слобода, въ которой жили служители Симонова монастыря, какъ-то: воротники, плотники, кузнецы и другіе рабочіе и ремесленные люди. Кромѣ того здѣсь находились разныя хозяйственныя заведенія для Симонова монастыря, какъ-то: скотный дворъ, сараи, кузницы и пр. По скотному двору подмонастырская, при Богородицерождественской обители, слобода называлась иногда, въ письменныхъ документахъ того времени, *Коровьею*, или сельцомъ *Коровьимъ* [24]).

При Симоновскомъ архимандритѣ Варлаамѣ, бывшемъ въ послѣдствіи Митрополитомъ всероссійскимъ, на Старомъ Симоновѣ, около 1509 г., построена во имя Рождества Пр. Богородицы каменная церковь, которая донынѣ существуетъ. Она освящена того 1509 г., 1 сентября, Митрополитомъ всероссійскимъ Симономъ. Церковь, по подобію другихъ каменныхъ церквей строившихся въ XVI вѣкѣ, составляетъ особый четвероугольникъ. Алтарь церкви состоитъ изъ трехъ арокъ, раздѣленныхъ между собою простѣнками; вмѣсто желѣзныхъ связей въ нихъ дубовые брусья. Стѣны церкви, какъ по освидѣтельствованію оказалось, складены изъ большихъ полупудовыхъ кирпичей. Постройка арокъ и другихъ принадлежностей церкви, не смотря на позднѣйшія небольшія перестройки, которыя видны,—все показываетъ древнюю стройку [25]). Прежняя деревянная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы, по случаю постройки новой каменной церкви въ тоже наименованіе, сломана. Мы за вѣрное полагаемъ, что она находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ при каменной церкви трапеза, потому что деревянная колокольня, подъ которою погребены иноки-воины, какъ ниже увидимъ, оставалась или несломанною, или замѣняема была новою деревянною же надъ могилою иноковъ-воиновъ. При Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, какъ въ обители, находились, сколько извѣстно, еще двѣ деревянныя церкви. Одна съ юго-восточной стороны камен-

ной церкви, во имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго—постриженника и подвижника Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители. Пр. Кириллъ Бѣлозерскій, какъ выше сказано, причисленъ къ лику святыхъ въ 1547 г.; посему церковь во имя пр. Кирилла, вѣроятно, построена вскорѣ послѣ прославленія Преподобнаго, и, полагаемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась келлія его, въ которой онъ слышалъ небесный голосъ, вызывавшій его на Бѣлоозеро. Неизвѣстно, сколько на семъ мѣстѣ существовала церковь во имя пр. Кирилла. Престолъ ея, по времени, перенесенъ въ каменную Богородицерождественскую церковь, и донынѣ составляетъ, съ сѣверной стороны, придѣлъ во имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго.—Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, обитель любила воспоминать своего подвижника пр. Кирилла. Доселѣ въ церкви сохраняются иконы: Явленіе Божіей Матери св. Кириллу, указующей ему Бѣлозерскую обитель, и точная копія съ имѣющейся въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ иконы пр. отца Кирилла, писанной ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ, какъ значится о томъ въ подписи на самой иконѣ. Теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь пр. Кирилла, стоитъ небольшой каменный столбъ, обыкновенно поставляемый на мѣстѣ разобранныхъ церквей.—Убогій памятникъ и жилища и церкви во имя Преподобнаго! Другая церковь, съ сѣверо-восточной стороны той же Богородицерождественской церкви, во имя святителя Николая. На мѣстѣ ея донынѣ такой же каменный столбъ, какой на мѣстѣ Кирилловской церкви. Неизвѣстно, когда Никольская церковь построена, но она сломана, какъ ниже увидимъ, въ позднѣйшее время. Мы не имѣемъ свѣдѣній, когда прекратилось иночество при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, обители. Въ началѣ XVII столѣтія Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь считалась уже приходскою, впрочемъ въ зависимости отъ Симонова монастыря [26]). Государи не оставляли своимъ вниманіемъ Бого-

родицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, хотя она не была уже иноческою обителью. Въ 1669 г., какъ изъ расходной книги того времени Приказа тайныхъ дѣлъ видно, царь Алексѣй Михайловичъ на годичное поминовеніе преставльшейся своей супруги царицы Маріи Ильиничны указалъ „дать на Старомъ Симоновѣ въ церкви священникамъ Стефану Прокофьеву и Роману Михайлову по пятидесяти рублевъ" [27]).

III.

При Государѣ Петрѣ I монастыри въ Россіи начали себѣ получать иное назначеніе противу того, которое имѣли прежде. Петръ I хотѣлъ нѣкоторые монастыри обратить въ особыя общественныя благотворительныя учрежденія. Такъ въ Москвѣ монастыри Вознесенскій и Чудовъ назначены были для помѣщенія старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ,—въ первый—женскаго пола, а во второй—мужескаго. Новодѣвичій монастырь назначался для воспитанія сиротъ. Но предположенія Государя не осуществились, по случаю смерти его. Какъ при Петрѣ I, такъ и при преемникахъ его, въ монастыри посылались отставные солдаты съ ихъ семействами для содержанія [28]). Екатерина II, въ 1764 г. февраля 26, всѣ монастырскія вотчины перечислила въ вѣдомство Коллегіи Экономіи; а на содержаніе монастырей опредѣлено штатами денежное жалованье. При семъ не мало монастырей и пустыней закрыто, а зданія ихъ отданы въ военное вѣдомство. Симоновъ монастырь, при послѣдовавшихъ перемѣнахъ, получилъ себѣ штатное жалованье первокласснаго монастыря [29]). Только въ 1771 г. Симоновъ монастырь, по случаю открывшейся въ Москвѣ заразительной болѣзни, извѣстной подъ названіемъ моровой язвы, обращенъ былъ въ карантинъ или больницу для заражен-

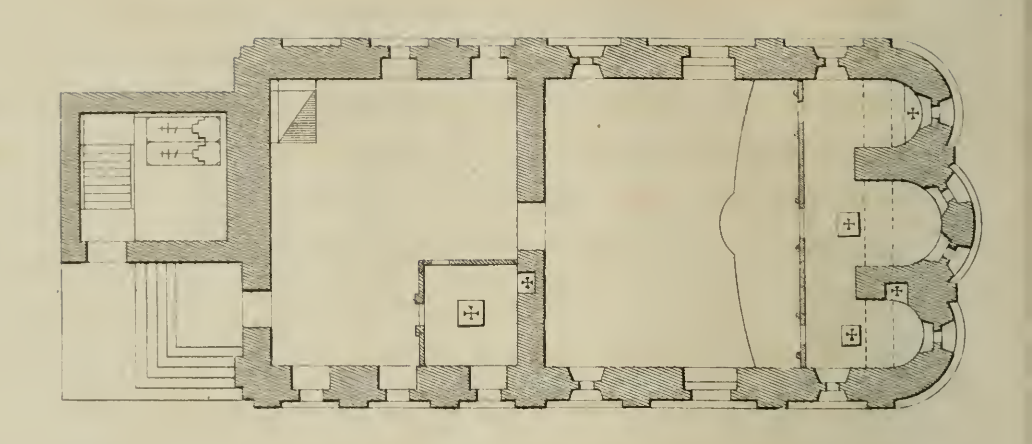
ныхъ тою болѣзнію; посему монашествующіе изъ Симонова монастыря переведены въ Новоспасскій монастырь; но, по минованіи заразительной болѣзни, они опять перешли въ свой монастырь [30]).

Между тѣмъ Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь продолжала существовать по прежнему, какъ приходская. По церковнымъ документамъ за 1747 г. приходъ ея составляли: а) отставные военные, жившіе въ Симоновской слободѣ своими домами,—это, конечно, военные чины, которые въ то время съ своими семействами были на содержаніи монастыря; б) штатные служители, крестьяне и бобыли Симоновскіе; в) при церкви находилась женская богадельня на 10 человѣкъ, состоявшая тоже на содержаніи Симонова монастыря; кромѣ того г) въ приходѣ показаны загородныя дачи капитана Клементьева и Коммерцъ-Коллегіи совѣтника Семенникова. Принадлежала къ приходу Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви небольшая сосѣдняя деревня Гравороново; но она отошла въ приходъ села Карачарова [31]).

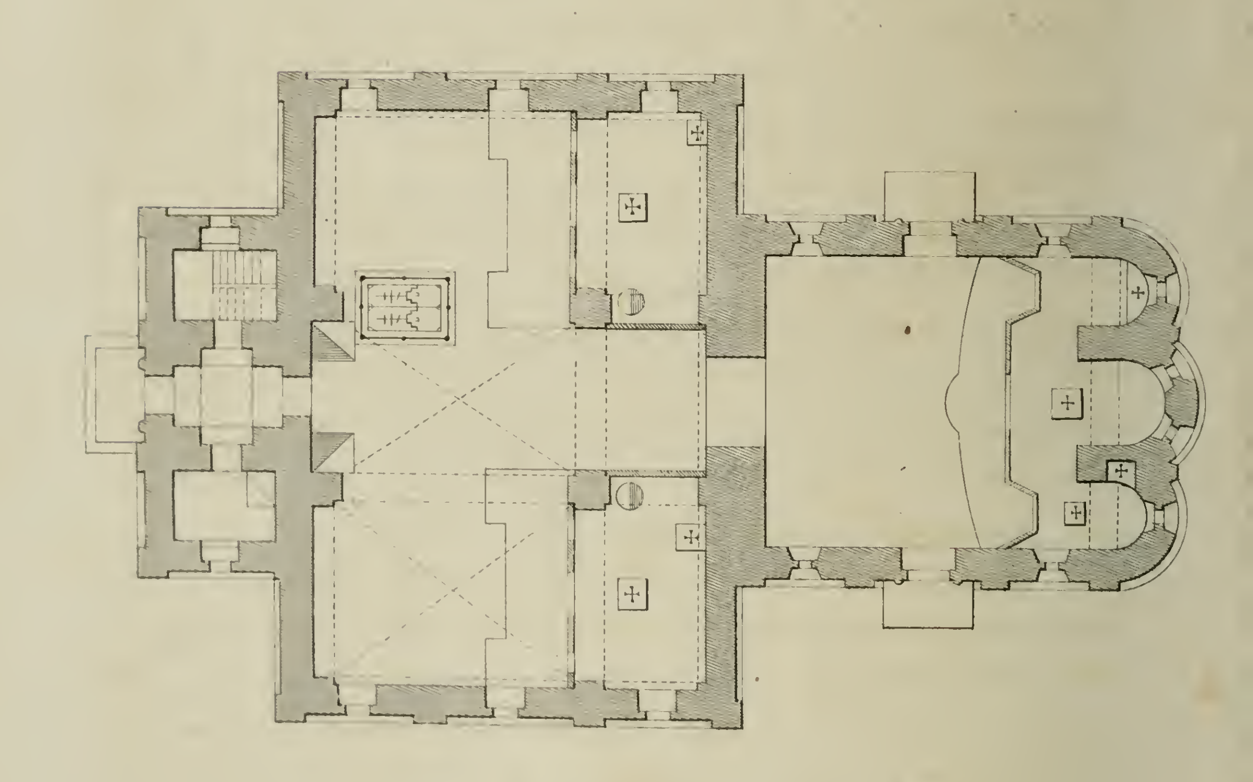
Въ 1757 г., 4 іюня священникъ церкви Рождества Пр. Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, Петръ Аѳанасьевъ и прихожане въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Консисторію, объяснили, что „при ихъ приходской церкви имѣется деревянная колокольня, построенная въ давнихъ годахъ на каменной палаткѣ, гдѣ погребены бывшіе при Мамаевомъ побоищѣ воины и страдальцы за вѣру христіанскую Ослябя и Пересвѣтъ, въ иноцѣхъ схимонахи Александръ и Адріанъ, надъ которою каменною надгробною палаткою своды давно рушились, а колокольня деревянная весьма обветшала и отъ гнилости зыблется, и опасно, чтобъ не повалилась и колоколамъ не учинилось траты и гробамъ поврежденія, притомъ же и людемъ убивства,“—просили позволенія „ветхую колокольню разобрать и каменные своды возобновить и на томъ же мѣстѣ построить вновь деревян-

нуюжъ, и за неимуществомъ приходскихъ людей и за оскудѣніемъ церковныхъ казенныхъ денегъ, о собраніи въ Москвѣ отъ христолюбцевъ подаяній, дать сборную книгу". Консисторія, согласно прошенію, разрѣшила постройку новой деревянной колокольни, съ возобновленіемъ каменныхъ сводовъ надъ могилою иноковъ-воиновъ, и выдала книгу на два года для сбора пожертвованій [32]).

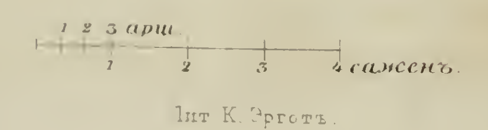
Въ 1778 г., когда на каѳедрѣ Московской епархіи находился пр. Платонъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Московскій, Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви священникъ Кодратъ Ефимовъ, объясняя о крайней скудости своего причта, просилъ въ приходъ его возвратить деревню Гравороново и причислить ближайшую деревню Кожухово, которая находилась въ приходѣ Крутицкаго Успенскаго собора. Преосвященный, въ тоже время, деревню Гравороново возвратилъ въ приходъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви; а Московской Консисторіи велѣлъ спросить Крутицкую Консисторію, по какому резону соборяне Крутицкаго Успенскаго собора имѣютъ въ своемъ приходѣ деревню Кожухово, которая принадлежитъ къ Московской епархіи? Крутицкая Консисторія отвѣтила, что деревня Кожухово съ давнихъ лѣтъ была во владѣніи Крутицкаго Архіерейскаго дома, и потому была приходомъ къ Крутицкому Успенскому собору. Мѣстный благочинный донесъ, что Кожухово отъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви отстоитъ въ одной верстѣ, а отъ Крутицкаго собора въ трехъ верстахъ; дорога изъ Кожухова въ соборъ лежитъ около Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Пр. Платонъ, согласно опредѣленію Консисторіи, принимая во вниманіе, что 1) деревня Кожухово состоитъ уже не во владѣніи Крутицкаго Архіерейскаго дома, а въ вѣдомствѣ и управленіи Коллегіи Экономіи, 2) по штатамъ, при Крутицкомъ Успенскомъ соборѣ, прихода не положено, и соборяне получаютъ денежный окладъ, и 3)

План церкви 1785 года.

План церкви 1870 года.

Лит К. Эрготъ.

Кожухово состоитъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви,—представилъ Св. Синоду, объ исключеніи деревни Кожуховой изъ Крутицкой епархіи и о причисленіи ея къ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Св. Синодъ указомъ того 1778 г., 23 мая утвердилъ представленіе пр. Платона [33]). Въ 1780 г., по церковнымъ документамъ, въ приходѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, приходскихъ дворовъ въ Симоновской слободѣ и деревняхъ Гравороновѣ и Кожуховѣ считалось до 150 [34]).

Въ 1785 г. тотъ—же священникъ Кодратъ Ефимовъ и прихожане подали Пр. Платону просьбу, въ которой объясняли, что, „при ихъ приходѣ, съ давнихъ лѣтъ, имѣются порознь построенныя двѣ церкви: одна каменная Рождества Пр. Богородицы съ ветхимъ иконостасомъ,—напротивъ ея деревянная колокольня; другая деревянная Святителя и Чудотворца Николая, ветхая, съ иконостасомъ крѣпкимъ и хорошимъ"—и просили, разрѣшенія „къ каменной Рождественской церкви вновь построить каменную теплую трапезу, а Николаевскую деревянную церковь, также и колокольню, сломать для топки трапезы на дрова; въ новопостроенной трапезѣ сдѣлать придѣлъ во имя Святителя Николая,—перенести для того крѣпкій иконостасъ изъ Николаевской церкви,—и сдѣлать каменную колокольню". Пр. Платонъ 10 марта того года разрѣшилъ просимое просителямъ, и въ строеніи велѣлъ пользоваться наставленіями Симоновскаго Архимандрита. Къ дѣлу о постройкѣ теплой трапезы представленъ былъ планъ, который доселѣ сохраняется. Изъ плана видно, что могила иноковъ-воиновъ, которые въ изъясненіи къ плану названы страстотерпцами, находилась подъ ветхою деревянною колокольнею, которую просили сломать и сдѣлать вмѣсто оной каменную. Вотъ почему, мы за вѣрное полагаемъ, что первоначальная деревянная во имя Рождества Пр. Богородицы церковь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ трапеза; по-

тому что 1) иноки-воины привезенные съ Куликовой битвы положены, какъ выше сказано, „*у церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы— въ палаткѣ каменной подъ колокольнею*". Колокольня деревянная, въ 1757 г., вновь построена; но каменные своды или склепъ, въ которомъ положены гробы съ тѣлами иноковъ-воиновъ, оставались на своемъ мѣстѣ подъ колокольнею; 2) каменная трапеза устроилась на пространствѣ отъ каменной (древней) Богородицерождественской церкви до деревянной колокольни, подъ которой могила иноковъ-воиновъ, и 3) новая каменная колокольня строилась на мѣстѣ прежнемъ, т. е. надъ каменною палаткою или склепомъ, въ которомъ гробы иноковъ-воиновъ. Каменныя трапеза и колокольня окончены постройкою въ 1787 г. Пр. Платонъ, 26 мая тогоже года, разрѣшилъ въ ней освятить новоустроенный придѣлъ во имя Святителя Николая [35]).

Въ 1788 г. большія перемѣны произошли въ Симоновѣ монастырѣ. Въ томъ 1788 г. стоявшая нѣсколько столѣтій, по сосѣдству съ Симоновымъ монастыремъ, каѳедра Крутицкой епархіи, именнымъ указомъ 16 іюля упразднена, и изъ церквей сей епархіи много причислено къ Московской епархіи. Въ тоже время упразднена каѳедра Переславской епархіи. Церкви ея также большею частію перечислены къ Московской епархіи. Посему при каѳедрѣ Московской епархіи учреждено викаріятство, съ помѣщеніемъ викарія на жительство въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ; а на содержаніе викарія Московской епархіи, тѣмъ же указомъ, обращено штатное содержаніе Симонова монастыря, и монаховъ изъ сего монастыря велѣно перевести въ другіе монастыри; а Симоновъ монастырь по сему случаю упраздненъ. Зданія, въ коихъ на Крутицахъ помѣщался Крутицкій Архіерей съ своимъ штатомъ, отданы въ вѣдѣніе Московскаго главнокомандующаго, [или, нынѣ генералъ-губернатора], а зданія Симонова монастыря обращены для устройства въ

немъ госпиталя Кригсъ-Коммисаріата, состоявшаго въ военномъ вѣдомствѣ [36]).

Московскіе жители много сожалѣли о такой печальной участи Московскаго древняго и знаменитаго Симонова монастыря; особенно тѣ, предки коихъ покоились въ монастырѣ, и которые дѣлали вклады въ монастырь. Посему сѣтующіе отыскивали случаи у Двора, какъ-бы возвратить Симоновъ монастырь въ прежнее состояніе. Близкими лицами къ Государынѣ Екатеринѣ II доводимо было до свѣдѣнія Государыни о древности и знаменитости Симонова монастыря [37]).— Конечно, при семъ упомянуто было и объ инокахъ-герояхъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ, сподвижникахъ В. Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Государыня пожаловала деньги на сооруженіе памятника инокамъ-героямъ. Пр. Платонъ, бывшій уже Митрополитомъ Московскимъ, устроилъ въ трапезѣ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, по входѣ съ лѣвой стороны, два каменныя надгробія съ слѣдующею обширною, но мало объясняющею дѣло, надписью: «Въ надеждѣ воскресенія, здѣсь преданы землѣ тѣлеса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, которые въ 1380 году преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, бывъ даны въ сопутствіе Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамая князя Татарскаго, съ многочисленнымъ воинствомъ на Россію пришедшаго, въ кровопролитномъ близъ Дону, на полѣ Куликовѣ, сраженіи, гдѣ одержана Россіянами совершенная побѣда, положили за отечество животъ свой. Надъ сими тѣлесами устроены прежде были двѣ гробницы; но оныя, при разобраніи въ семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же повелѣно, въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія и храбрости ихъ потомству, соорудить вновь сей памятникъ 1794 года». [38]) Памятникъ инокамъ-воинамъ построенъ; но Симоновскій монастырь оставался, по прежнему, госпиталемъ военнаго вѣдомства. Уже въ 1795 г., по ходатай-

ству С.-Петербургскаго Митрополита Гавріила и по докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Мусина-Пушкина, Государыня 4-го апрѣля повелѣла обратить Симоновъ монастырь въ прежнее положеніе и состояніе [39]). Такъ память о древности монастыря и съ тѣмъ вмѣстѣ о доблестныхъ инокахъ-воинахъ спасла Симоновъ монастырь отъ опасности, которой подвергся Крутицкій Архіерейскій домъ, въ зданіяхъ коего доселѣ помѣщаются военныя казармы.

Древняя каменная Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь съ теплою трапезою, въ которой стояли каменные надгробные памятники иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя, продолжала существовать по прежнему. Послѣ нашествія непріятельскаго въ 1812 г., въ приходѣ оной церкви, по церковнымъ документамъ за 1815 г. значились: Симоновская слобода, въ которой жили Симонова монастыря штатные служители, и деревни Кожухово и Гравороново; кромѣ того, загородный домъ майора Платона Петровича Бекетова. Всѣхъ приходскихъ дворовъ числилось 95. Въ послѣдствіи времени, кромѣ штатныхъ служителей Симонова монастыря и показанныхъ деревень крестьянъ, въ приходѣ значились купеческіе дома Семена Аникѣевича Селивановскаго, Ивана Петровича Щеглова и другихъ. Въ 1843 г. приходскихъ дворовъ простиралось до 150 [40]).

Въ 1844 г. Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви священникъ Иванъ Цвѣтковъ и прихожане подали просьбу Московскому Митрополиту Филарету, объясняя, что пристроенный къ ихъ церкви придѣлъ Святителя Николая, по приходу ихъ, тѣсенъ и, представивъ планъ, просили разрѣшенія: 1) въ холодной церкви нѣкоторые недостатки исправить, какъ-то, старые своды опустить и сдѣлать сводъ новый, соотвѣтственный величинѣ храма и пр.; 2) трапезу разобравъ, построить новую и 3) вмѣсто ветхой каменной колокольни соорудить новую. Покойный владыка

былъ знатокъ строительнаго искусства и любитель древности. Онъ, разсмотрѣвъ планъ, написалъ на прошеніи: «Фасада настоящей церкви слишкомъ измѣнена не къ лучшему виду зданія, а къ безполезной издержкѣ и къ сокрытію вида древности». Планъ возвращенъ просителямъ для исправленія. Въ мартѣ 1845 г. священникъ и прихожане представили Митрополиту новый планъ съ просьбой разрѣшить имъ: 1) въ холодной церкви передѣлать окна; 2) трапезу распространить съ южной и сѣверной стороны по 4 аршина и старые своды сломавъ, сдѣлать новые; 3) по распространеніи трапезы, устроить въ ней придѣлы,—на правой сторонѣ, какъ прежде, святителя Николая Чудотворца, на лѣвой—пр. Сергія Радонежскаго, на томъ основаніи, какъ они въ прошеніи объясняли, что въ сей сторонѣ, въ углу, почиваютъ блаженные иноки, благословленные пр. Сергіемъ на битву противъ Мамая,—Александръ Пересвѣтъ и Родіонъ Ослябя, и 4) колокольню, какъ ветхую и весьма низкую, покрытую тесомъ, всю разобрать, и на семъ же мѣстѣ соорудить новую на 7-ми съ половиною аршинахъ длины и ширины. Правленіе IV Округа путей сообщенія и публичныхъ зданій, куда препровожденъ былъ изъ Консисторіи представленный планъ, одобрило оный, и 31 декабря того 1845 г. донесено было Митрополитомъ св. Синоду, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на просимую постройку въ Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Указомъ 1846 г. 14 декабря св. Синодъ извѣстилъ Митрополита, что Государь 3 ноября того 1846 г. утвердилъ проэктъ на распространеніе въ г. Москвѣ, на Старомъ Симоновѣ, Богородицерождественской каменной церкви и на перестройку при ней колокольни. Планы или проэктъ на просимую постройку трапезы и колокольни, 30 того же декабря, выданы въ Консисторіи священнику Цвѣткову. По постройкѣ, при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, трапезы и колокольни, устроенные придѣлы освя-

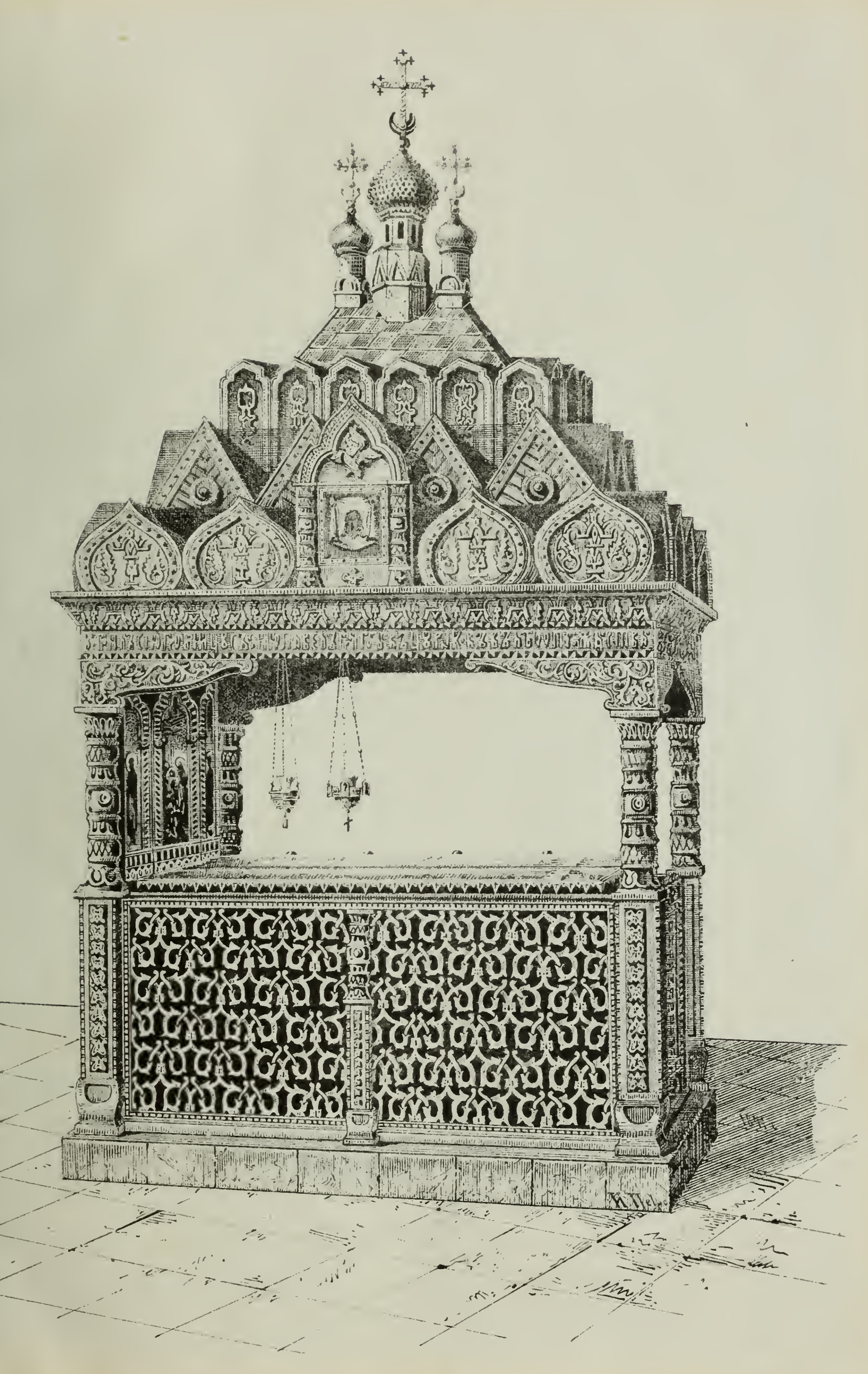
щены—Святителя Николая 1849 г. ноября 27 и Пр. Сергія 1855 г. сентября 3 [41]).

Памятникъ, или каменныя надгробія иноковъ-воиновъ, во время стройки новой трапезы, находились внѣ церкви, а по постройкѣ трапезы, поставлены въ ней, по входѣ на лѣвую сторону, гдѣ придѣлъ Пр. Сергія [42]).

Въ семъ 1870 г., къ предстоявшему торжеству, въ память пятисотлѣтняго существованія на Старомъ Симоновѣ церкви во имя Рождества Пр. Богородицы, священникъ и староста церковный испросили разрѣшеніе начальства,—привести наружный видъ древняго храма въ прежній видъ, а именно: на восточной, сѣверной и южной стѣнахъ храма вновь пробитыя окна̀ закладены и раздѣланы тѣ окна̀, которыя существовали при первоначальномъ построеніи церкви, слѣды коихъ были видны; также возобновлены древнія украшенія, которыя уничтожились, по случаю пробитія новыхъ оконъ [43]). Изъ усердствовавшихъ къ сему торжеству П. В. Цуриковъ и М. Е. Поповъ, въ память иноковъ-воиновъ устроили на прежнемъ мѣстѣ новыя надгробія съ сѣнью.

Вотъ краткая исторія церкви Рождества Пр. Богородицы, на Старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ.

Много событій совершилось на святой Руси въ теченіе сего пятисотлѣтія. Предѣлы Россіи далеко раздвинулись и на югъ, и на сѣверъ, и на западъ и на востокъ. Россія составляетъ обширное государство.—Внутри Россіи иночество сдѣлало свое дѣло. Здѣсь много св. обителей, храмовъ Божіихъ и государственныхъ учрежденій для народнаго просвѣщенія. Иночество продолжаетъ свою прежнюю работу въ неизмѣримыхъ странахъ Сибири. Тамъ еще много тьмы и идолопоклонства. Туда съ энергіею стремятся миссіонер-

Лит. К. Эрготъ.

ГРОБНИЦА НАДЪ ТѢЛАМИ ИНОКОВЪ-ВОИНОВЪ
ПЕРЕСВѢТА И ОСЛЯБИ.

скія Общества. Внутри Россіи начинаютъ учреждаться обители или общины на новыхъ началахъ [44]). Въ теченіи пятисотлѣтія много возникало учрежденій, которыя, въ свое время, казались навсегда необходимыми и ничѣмъ незамѣнимыми. Но жизнь шла впередъ; являлись новыя потребности,— и прежнія учрежденія, какъ исполнившія свое назначеніе,— замѣнялись новыми учрежденіями. Такъ каменныя стѣны въ Москвѣ, воздвигнутыя для отраженія враговъ, въ свое время казались навсегда необходимыми для города; но прошло время непріятельскихъ набѣговъ,—стѣны Кремля, Китая, равно какъ и стѣны вокругъ Симонова монастыря съ боевыми башнями, остаются только памятниками прошедшаго.

Въ теченіе пятисотлѣтія много происходило перемѣнъ съ Богородицерождественскою, на Старомъ Симоновѣ, церковью. Долгое время она была иноческою обителью, потомъ стала приходскою церковью. Двѣ церкви при ней утратились. По безприходности, или по скудости прихода, Богородицерождественская, на Старомъ Симоновѣ, церковь, состоя вблизи Симоновой обители, въ которой храмовъ Божіихъ много,— не разъ могла быть закрыта и разобрана; но поминательница иноковъ-воиновъ и всѣхъ Русскихъ воиновъ, на Куликовой брани убіенныхъ [45]), судьбами Божіими, при всѣхъ перемѣнахъ, сохранилась. Въ ней, не смотря на скудость средствъ, два раза строилась каменная трапеза съ колокольнею, и въ послѣднее время возникла довольно высокая колокольня одинаковаго вида съ величественною колокольнею Симонова монастыря,—какъ бы въ знаменіе прежняго общенія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви съ Симоновскою обителью.

Любитъ человѣкъ обращаться къ воспоминанію давнопрошедшаго, потому что въ духѣ его есть чувство безпредѣльнаго—будущаго; любезны ему дѣла добрыя, высокіе

подвиги, потому что въ духѣ его есть вѣра, что добрыя дѣла переходятъ съ человѣкомъ за предѣлы гроба, и тамъ составляютъ его блаженство. Вотъ почему любители древности собрались торжествовать пятисотлѣтіе Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Вотъ почему чтители давноминувшихъ подвиговъ иноковъ-воиновъ Пересвѣта и Ослябя заявили особые знаки своего вниманія къ сему торжеству.

Вѣчная память вамъ иноки-герои! Нынѣшнее торжество совершилось, какъ въ воспоминаніе пятисотлѣтія Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, такъ и въ незабвенную память вашихъ высокихъ подвиговъ!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) См. соч. П. Хавскаго Древность Москвы или Указатель источниковъ ея топографіи и исторіи. Изд. 2, Москва 1854, и сочин. И. М. Снегирева Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города. Изд. А. Мартынова. 1865, т. 1.

2)—Празднованіе двухсотпятидесятилѣтія Покровскаго собора, что въ селѣ Покровскомъ, въ Москвѣ, *Старожила.* Совр. лѣт. 1869, № 40.

3)—Московскія Вѣдомости 1870 г. іюля 7, № 145. Ст. А. Мартынова.

4)—Богоявленскій монастырь. Соч. Снегирева.

5)—Московскій мужескій ставропигіальный Симоновъ монастырь. Сочин. А. Е. 1869 г.

6)—соч. г. Снегирева Москва.

7)—Андроньевъ монастырь. Соч. Арх. Сергія.

8)—Исторію Россійской Іерархіи, ч. I, гл. II, Епархія Крутицкая.

9)—соч. Симоновъ монастырь, о которомъ сказано выше. О частыхъ набѣгахъ непріятелей въ то время на Москву, чит. въ Исторіи того времени.

10) Русская старина. Соч. Снегирева. Статья: Церковь Рождества Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ.

11) Чит. Русскую исторію того времени.

12) Тамъ-же, и Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ. Какъ погребены были иноки-воины при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви, г. Снегиревъ въ Русской Старинѣ (см. статью о сей церкви) приводитъ изъ рукописной книги XVII вѣка, содержащей сказаніе о всѣхъ россійскихъ святыхъ и чудотворцахъ, выпись: ,,*Здѣ, на старомъ, что Симоновѣ, положены у церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы* ученики Сергія Радонежскаго: 1) въ иноцѣхъ Адріанъ, 2) въ иноцѣхъ Александръ, что были посланы отъ святаго Сергія Великому Князю Димитрію Іоанновичу на безбожнаго царя Мамая, еже побѣдити его, еже и бысть: послѣди же и сами убіени быша на Дону отъ татаръ въ лѣто 6888 (1380) и оттолѣ мощи ихъ взяты и *положены въ палаткѣ каменной подъ колокольнею и—дски каменныя.*»

13) Чит. Исторію среднихъ вѣковъ о Германскихъ и другихъ народахъ.

14) Чит. Описанія объ устройствѣ монастырей: пр. Саввы Сторожевскаго въ Звенигородѣ, пр. Пафнутія въ Боровскѣ и другихъ.

15) См. Житія Русскихъ Святыхъ, соч. Пр. Филарета, подъ числомъ 28 ноября.

16) Имѣлъ непріятности отъ Симоновскаго Архимандрита Сергія Озакова. См. житіе пр. Кирилла Бѣлозерскаго.

17) См. Исторію Русской Церкви пр. Филарета. Пер. II § 36.

18)—Описаніе Симонова монастыря.

19) Тамъ-же.

20) О Новоспасскомъ монастырѣ, см. Описаніе сего монастыря, соч. г. Снегирева; а о прочихъ обстоятельствахъ его же сочиненіе—Москва.

21) См. Исторію Россійской Іерархіи ч. I гл. II. Епархія Крутицкая.

22) См. въ Русской Старинѣ о Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви.

23) Донынѣ продолжается такой порядокъ.

24) См. указанія у г. Снегирева въ Русской Старинѣ.

25)—Тамъ-же.

26) См. соч. П. Хавскаго Древность Москвы. Въ книгѣ подъ № 404 показана выпись изъ окладныхъ книгъ Московскихъ приходскихъ церквей 1625 г. ,,Церковь Рождество пречистыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, по окладу дани двѣнадцать алтынъ двѣ деньги, и маія въ 1 день тѣ деньги на нынѣшней на 133 (1625) годъ взяты сполна,

деньги платялъ *Симонова монастыря слушка.*" Окладныя деньги въ Патріаршую казну взыскивались, какъ извѣстно, по числу приходскихъ дворовъ. Неизвѣстно, на какомъ основаніи сочинитель Описанія Симонова монастыря говоритъ, что Старосимоновскій монастырь существовалъ до XVIII стол., когда кельи и ограда разобраны и церковь сдѣлана приходскою.

27) Свѣдѣніе взято г. Мартыновымъ изъ Архива Московской Дворцовой Конторы, гдѣ въ расходной книгѣ Приказа тайныхъ дѣлъ 1669 г., между прочимъ, значится:» Апрѣля съ 20 числа Царь Алексій Михаиловичь указалъ для поминовенія блаженныя памяти Царицы Маріи Ильиничны служить Божественную литургію и панихиды пѣть по благовѣрной Государынѣ въ годъ по вся дни, а въ другую четыредесятницу съ сего числа по вся дни въ вечеру пѣть панихиды, а какъ четыредесятница отойдетъ, пѣть въ недѣлю по три панихиды, противъ вторника и противъ четвертка и противъ субботы, и дать на Старомъ Симоновѣ въ церкви священникамъ Стеѳану Прокоѳьеву и Роману Михаилову попятидесяти рублевъ." Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи объявленіе о преставленіи и погребеніи Царицы Маріи Ильиничны (первой супруги Ц. Алексія Михаиловича) 1669 г, марта 4, № 446.

28) См. въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи указы 1724 г., янв. 3, № 4450 о званіи монашескомъ, объ опредѣленіи въ монастыри отставныхъ солдатъ и пр. Ср. февр. 5, № 4455, 29 мая № 4516. Петръ 1 скончался 1725 г., Янв. 28.

29)—№ 12060.

30) См. Исторію Московскаго Епархіальнаго управленія. Соч. Н. Розанова, ч. 2 кн. 2 и Описаніе Симонова монастыря.

31)—Исповѣдныя росписи Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви за 1747 г. въ архивѣ М. Консисторіи.

32)—Дѣло въ архивѣ М. Консисторія. Къ этому, вѣроятно, времени относится случай, о которомъ говоритъ г. Снегиревъ въ Русской Старинѣ, что„ при разобраніи старой колокольни открытъ былъ кирпичный склепъ, покрытый надгробными камнями безъ надписей, длиною 1 арш. 14 верш.—Когда сняты были камни, тогда увидѣли чрезъ отверзтіе склепа гробы духовныхъ витязей,—закрыли ихъ усыпальницу, а древніе камни надгробные вставили въ сѣверозападный уголъ трапезы."

33) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи.

34) Исповѣдныя росписи 1780 г. въ архивѣ М. Консисторіи.

35) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи, а копія съ плана прилагается.

36) См. Исторію Московскаго Епархіальнаго управленія. Н. Розанова, ч. 3 кн. 1.

37)—Описаніе Симонова монастыря.

38)—Въ Русской Старинѣ у г. Снегирева.

39)—Описаніе Симонова монастыря и въ Полн. Собр. Зак. 1795 г. апр. 26 № 17322.

40) Исповѣдныя росписи того времени.

41) Дѣло въ архивѣ М. Консисторіи.

42) На нашей памяти, при постройкѣ трапезы и колокольни при Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви въ 1848 и 1849 гг., каменныя надгробія иноковъ-воиновъ стояли на погостѣ около церкви.

43) Дѣло въ М. Консисторіи.

44) Напр. при Покровской, въ Покровскомъ, церкви, гдѣ прошлый годъ совершалось торжество, по примѣру Общинъ сестеръ милосердія въ С. Петербургѣ и Псковѣ, учреждается Владычно-Покровская Община сестеръ милосердія.

45) Поминовеніе совершается въ Дмитровскую субботу и 8 сентября особо панихида объ инокахъ—воинахъ-Пересвѣтѣ и Ослябѣ.—См. Описаніе Симонова монастыря.

